

Читатель даже не задумывается сколько кропотливой архивной работы скрыто за искрометным слогом и занимательным сюжетом «Красного Франкенштейна» Олега Шишкина.

Борис Куприянов,
издатель, публицист «Горький медиа»

КРАСНЫЙ ФРАНКЕНШТЕЙН

СЕКРЕТНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ
КРЕМЛЯ

- Ленин – новый биологический вид человека?
- Открытый рассказ о научных опытах по скрещиванию человека с обезьяной
- Уникальные фото и материалы из закрытых архивов

**ОЛЕГ
ШИШКИН**

ведущий программы
«Загадки человечества
с Олегом Шишкиным» на РЕН ТВ

18+

Загадки истории с Олегом Шишкиным

Олег Шишкин

**Красный Франкенштейн.
Секретные эксперименты Кремля**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6

Шишкин О. А.

Красный Франкенштейн. Секретные эксперименты Кремля /
О. А. Шишкин — «Издательство АСТ», 2020 — (Загадки истории
с Олегом Шишкиным)

ISBN 978-5-17-120181-4

В новой книге автор впервые ведет открытый рассказ о научных опытах Кремля по скрещиванию человека с обезьяной. То, о чем пойдет речь, произошло в 20-30-е годы XX века, но многие вопросы, связанные с этикой научной и человеческой актуальны и сейчас. Новое расследование О. Шишкина, как всегда, подтверждается уникальными фото и материалами из закрытых архивов. Олег Шишкин – ведущий авторской программы «Загадки человечества с Олегом Шишкиным» на РЕН-ТВ.

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-17-120181-4

© Шишкин О. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Предисловие	6
1	6
2	9
3	10
4	11
5	12
Глава 1	13
1	13
2	18
3	20
Глава 2	23
1	23
2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Олег Шишкин

Красный Франкенштейн.

Секретные эксперименты Кремля

Вся моя жизнь состояла из экспериментов.

Наше правительство также экспериментатор, только несравненно более высокой категории. Я страстно желаю жить, чтобы увидеть победное завершение этого исторического социального эксперимента.

Иван Павлов, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине за 1904 год, академик. Из речи, сказанной на правительственном приеме делегации 15-го Международного конгресса физиологов. «Правда», 20 августа 1935 года

Нет сомнения в том, что реальность действительно реальна. Арон Залкинд, профессор. Из статьи «Психология человека будущего». 1928 год

© Текст. Олег Шишкин, 2020

© А. Нешин, фото автора на обложке, 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Предисловие

1

«Человек – *Home* (мораль). Это слово не имеет точного значения, но только напоминает нам обо всем том, чем мы являемся. Однако то, чем мы являемся, не может быть дано одним-единственным определением» – так начинается статья «Человек» в Великой французской энциклопедии.

Когда-то гуманисты мечтали найти точное определение для наделенного разумом существа. Они предполагали, что мир вокруг, прекрасный и гармоничный универсум, населенный удивительными живыми созданиями, являет собой очаровательную виньетку для венца природы. Он в центре вселенной, и ему, наделенному разумом, должны повиноваться стихии и открываться великие тайны бытия. И, двигаясь от триумфа к триумфу, новый совершенный человек обретет желанную и абсолютную свободу, а вслед за ней и определение самого себя.

«Свобода естественная» и «свобода гражданская» были для философов главными боже-ствами эпохи Просвещения. Они вели человека извилистым путем познания собственной сути и великого предназначения – жить на Земле.

Но вот в 1859 году Чарльз Дарвин выпустил «Происхождение видов». Эта книга стала своеобразным испытанием для европейской цивилизации. Научная аргументация первого эволюциониста была безупречна. Он утверждал: в природе ежесекундно идет жестокая борьба за существование – естественный отбор, человек – продукт этого естественного отбора, построенного на торжестве сильного над слабым. А корни людской родословной уходят в мир обезьян, но отнюдь не в библейский рай.

Этот труд указывал дальнейший путь науке, который, развиваясь, приведет к раскрытию загадки появления современного человека. Но научные истины не всегда уживаются с моральными принципами. И будем честны – как правило, противоречат им.

Сообщество интеллектуалов не смогло найти баланса между научным и моральным, а этого требовали открытия Дарвина. Для многих его современников «Происхождение видов» стало настоящим шоком. Не только потому, что они были добропорядочными прихожанами и искренне верили в догматы церкви. Отнюдь не все эти люди являлись ханжами или темной забитой массой, каковой порой их рисовали советские атеистические издания. Лучшая их часть (и, надо сказать, самая большая) старалась жить в соответствии с десятью заповедями, данными Моисею на горе Синай. С детства они воспитывались в религиозных школах и фанатично верили в то, что добро сильнее зла, даже если физически слабее.

Но инстинкт познания пришел в противоречие с инстинктом самосохранения. Первый одержал победу над вторым. И простодушными людьми. Эта победа обернулась жестокими испытаниями XX века.

Самого Дарвина, видимо, также мучила проблема моральных устоев. В 1871 году в новой книге «Происхождение человека и половой подбор» он нашел необходимым поместить следующий пассаж: «Нравственное существо – это такое, которое способно размышлять о своих прошлых действиях и их мотивах, об одобрении одних и неодобрении других; и тот факт, что человек есть единственное существо, несомненно заслуживающее названия морального, составляет величайшее из всех различий между ним и низшими животными»¹.

---

¹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – СПб., 1896. – С. 558.

Однако на страницах дарвиновского исследования мы найдем сегодня достаточно примеров расового снобизма. Здесь фигурируют такие понятия, как «цивилизованные нации» и «дикари», «цивилизованные расы» и «низко опустившиеся и выродившиеся жители Андаманских островов», «звероподобные идиоты» и так далее.

Эти оценочные определения фигурировали в произведениях человека, который считался авторитетом и властителем дум для европейских ученых. Шокирующие пассажи имелись не только у одного Дарвина.

Даже такой признанный авторитет мирового коммунизма, как Фридрих Энгельс, не был чужд расовому снобизму. В своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» он, рассуждая о переходных формах обезьяночеловеков, писал: «Самые низшие дикари и даже те из них, у которых приходится предполагать возврат к более звероподобному состоянию с одновременным физическим вырождением, все же стоят выше тех переходных существ»².

Под низшими дикарями, находящимися в звероподобном состоянии, он, видимо, подразумевал жителей Африки, папуасов Новой Гвинеи и пигмеев.

Дарвин и теоретик марксизма Энгельс сходились в том, что эволюция разделила не только человека и обезьян, но и сообщество людей, в котором есть высшие и низшие, преуспевающие народы и народы отсталые, деградирующие.

Позднее под этими идеями образовалась и некая «доказательная база». Немецкие ученые Эрвин Бауэр, Эуген Фишер и Фриц Ленц, создавшие первый учебник генетики – «План обучения по генетике человека и расовой гигиене», также разделили мир на высших и низших представителей человечества. Первые (*superior*) были созидательными умницами, вторые (*inferior*) – опасными типами, склонными к взрывному преступному поведению, разрушению основ культуры³.

Вдохновленные логическим торжеством дарвинизма, множество ученых по всему свету устремились на поиски новых фактов, подтверждающих правильность идей Чарльза Дарвина. Хотя разумным было бы выработать новую моральную хартию – хартию познания, заявлявшую о приоритете человеческих ценностей над ценностями созданной человеком науки. Но нравственностью пожертвовали, решив, что это всего лишь одна из клешней церкви, протянутая к прогрессивному учению, а человек не духовное существо, а биологическая субстанция.

Такая жертва стоила дорого: развенчанная природа, развенчанный человек, рухнувшие моральные принципы привели цивилизацию к трагическим ошибкам и катастрофам. Множество светлых умов науки и техники приняли живое участие в создании средств массового уничтожения и опасных игрушек XX века. Одни первопроходцы стали высоколобыми гениями, сконструировавшими орудия кровавых государственных амбиций, другие – исполнителями частных мрачных заказов.

Когда же на карте мира образовалось новое государство – Советская Россия, его «просвещенные» повелители решили, что их час пробил: теперь *они* будут управлять не только освобожденным народом, но и законами природы. Потому что ученые, которые эти законы пишут, будут создавать их под диктовку тех, кто благодаря бескомпромиссному, естественному политическому отбору воцарился от Балтики до Берингова пролива. В мечтах же эти вожди видели себя уже властелинами всего мира, а властелины должны были быть чародеями.

«Владимир Ильич как-то сказал, что большевики умеют делать чудесные вещи, а рассказать про них не умеют»⁴, – писал в передовице журнала «Наши достижения» заместитель глав-

---

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – М., 1961. Т. 20. – С. 487.

³ Подробнее см.: Baur E., Fischer E., Lenz J. Grundriß der menschlichen Erblchkeitslehre und Rassenhygiene. – München: J. F. Lehmann Verlag, 1921.

⁴ Наши достижения, 1929. – Январь.

ного редактора Артем Халатов⁵. Эти «чудесные вещи» имели поистине мрачноватый оттенок и назывались «эксперименты на людях».

«В наше время этика справедливо осудила самым решительным образом всякий опыт на человеке, который мог бы повредить пациенту или не имел бы целью явной и непосредственной пользы. Так как мы не должны оперировать на человеке, приходится экспериментировать на животных», – заявлял в 1869 году французский врач Клод Бернар в «Лекциях по экспериментальной патологии». Однако эти «предрассудки» XIX века большевиками были мгновенно отброшены. Они высокомерно считали, что счастье мирового пролетариата может быть построено на костях и муках тех же самых тружеников, о которых так трепетно заботились кремлевские боги.

То, о чем пойдет речь в этой книге, произошло в 20–30-е годы XX века, но многие вопросы, связанные с этикой научной и человеческой, встававшие перед одержимыми учеными, актуальны и сейчас. Актуальны, потому что даже эти далекие события, занесенные в анналы закрытых учреждений, еще недавно имели гриф «Секретно». Острота этих вопросов увеличивается день ото дня.

Сегодня наука в центре общественной дискуссии. Ее мудреные понятия неожиданно обрели вполне ясный и угрожающий смысл. Речь идет не только о нравственном, но и о физическом изменении человека, на котором настаивает прогресс: его аргументация опять безупречна.

Мы можем еще на этапе перед рождением, секретировав геном родителей, обнаружить угрозы будущего ребенка, запрограммировав его появление абсолютно здоровым. Разве это не победа? Разве против этого можно возражать?

Благодаря генной инженерии даже гомосексуалисты могут иметь совместных детей, привлекая или не привлекая третьего родителя в лице суррогатной матери.

Мы можем печатать на 3D-принтерах полноценные органы из биологического материала пациента и вернуть ему здоровье, не прибегая к донорам и не боясь отторжения ткани.

Мы теоретически можем напечатать и целый организм.

Мы имеем возможности с помощью генетического контроля получать человеческое потомство с программируемыми как внешними, физическими, так и интеллектуальными качествами. «Фонд Мафусаила» нам обещает в самое ближайшее время – речь идет о десятилетии – полностью раскрыть механизм старения и сделать людей физически бессмертными. Разве это плохо?

23 марта 2009 года я присутствовал в ФИАНе⁶ на лекции одного из патриархов современной физики Дайсона Фримена⁷. Тогда с трибуны научный визионер утверждал, что в ближайшем будущем дети будут конструировать новых живых существ так, как раньше они это делали, конструируя машинки или дома.

Но вот вопрос: а что могут сконструировать наши дети-ученые, если они начнут создавать мутантов не только из животных и растений, но и из опасных вирусов и микробов, из, в конце концов, людей и рептилий?

Мы вошли в темную и таинственную комнату, стен которой не можем разглядеть, а орган, предупреждавший об опасности, почти атрофировался. Это следствие научной революции, которая, выйдя из-под контроля, может вынести свой приговор человеку устами искусственного интеллекта. Волей-неволей встает непростой вопрос: а зачем действительно необходимо познание, которое принесет не только жестокие истины, но и жестокие результаты этих истин?

---

⁵ А. Б. Халатов (1894–1938) – в 1927 году член коллегии Народного комиссариата просвещения (далее Наркомпрос), председатель правления Госиздата. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁶ ФИАН – Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН.

⁷ Дайсон Фримен (15 декабря 1923 г., Беркшир, Англия) – американский физик-теоретик английского происхождения. Один из создателей квантовой электродинамики.

2

В этой книге впервые представлены архивные документы, посвященные опытам по скрещиванию человека с обезьяной и некоторым другим жестким и даже абсурдным экспериментам.

Исследования проводились советским ученым Ильей Ивановым в 20-е годы при финансовой поддержке Совнаркома СССР. Активное участие в них принимали научные учреждения Франции: Пастеровский институт и Коллеж де Франс. В ход экспериментов были посвящены крупные научные авторитеты Великобритании, Германии и США. Эти люди и организации в той или иной степени несли ответственность за эксперименты советского ученого.

В работе над книгой я старался максимально цитировать документы, которые мне показались шокирующими, а также вполне доступные, но забытые сегодня публикации, которые проливают свет на извечный драматичный сюжет – поиск человеком самого себя.

3

Есть еще одна тема, которая волей-неволей возникает, когда речь касается этой книги. В фигуре профессора Ильи Ивановича Иванова читатель вправе обнаружить одного из прототипов профессора Преображенского из «Собачьего сердца» Михаила Булгакова.

«Так что же, он в своей книге все предугадал?» – спросил меня как-то один из знакомых.

Тут надо напомнить: опыты по трансплантации начались во Франции еще до Первой мировой войны, а переводные брошюры на эту тему регулярно выходили в Советской России начиная с 1923 года.

«Собачье сердце», написанное только в 1925 году, было своего рода следствие бесед Булгакова с его другом – писателем Евгением Замятиным, автором футуристического романа «Мы».

Он предрекал: «Россия, последние годы ставшая фантастичнейшей из стран современной Европы, несомненно, отразит этот период своей истории в фантастике литературной».

В истории Преображенского и Шарикова угадываются черты романа Герберта Уэллса «Остров доктора Моро», актуального тогда произведения. Замятин был страстным поклонником английского писателя и сам отчасти шел по его стопам в романе «Мы». Беседы Замятина и Булгакова стали отправными точками для новых книг Михаила Афанасьевича.

Профессор Преображенский своего рода сын и последователь доктора Моро. Разница лишь в том, что английский профессор-изувер был измышлен Уэллсом, а Преображенских в Советской России было немало.

Это ведь именно интеллигент Преображенский создал Полиграфа Полиграфовича Шарикова, а советская власть его только вскармливала. Об этом часто забывают.

4

Позволю себе и еще один пассаж.

После выхода первого издания я встречал в блогах в Интернете, а иной раз и на страницах некоторых газет и журналов сомнение авторов: а было ли все это на самом деле? Не шутка ли это? Не мистификация?

Поэтому в этом издании в конце глав будут приводиться факсимиле документов, чтобы снять глупые вопросы.

Тут нужно сказать следующее: документальные цитаты и тогда, и сейчас я сопровождаю архивными ссылками. Если стоит аббревиатура ГАРФ – значит, это Государственный архив Российской Федерации, если РГВА – Российский государственный военный архив, если АПРФ – Архив Президента Российской Федерации, если ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области, ПФА РАН – Петербургский филиал Архива Российской академии наук, РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории (бывший Центральный партийный архив), Архив ГМИИ им. А. С. Пушкина.

Этого списка источников достаточно, чтобы понять, что я не шучу. Аббревиатуры архивов приводятся внизу страницы и содержат указание на место хранения документа.

Кроме того, хочу подчеркнуть особо: в этом издании читателя будут ждать и весьма серьезные сюрпризы. Многие из добавленного носит сенсационный характер.

5

Я выражаю благодарность Монике Спивак и Михаилу Одесскому за указание на ряд интересных источников, а также ныне уже покойной исследовательнице из Санкт-Петербурга Татьяне Ивановне Грековой.

Глава 1

Паника в Кремле

1

Вечером 21 января 1924 года в 19 часов 30 минут в Кремле раздался резкий телефонный звонок.

Из подмосковной усадьбы Горки звонила сестра Ленина, Мария Ульянова. Передала буквально: «В 18:50 Ленин умер». В состоянии аффекта она забыла повесить трубку, и та долга болталась на шнуре. Связь через этот телефон оказалась невозможной, хотя в Кремле срочно желали проверить сообщение.

Смертельный исход больного был установлен присутствовавшими во время припадка и оказывавшими помощь профессорами Ферстером, Осиповым и доктором Елистратовым. Свидетелем смерти Ленина оказался член ЦК Бухарин. Как только врачи зафиксировали летальный исход, у Николая Ивановича помутилось сознание. То, что он делал дальше, производит ошеломляющее впечатление.

«Я его поднял на руки, мертвого Ильича, и целовал ему ноги»⁸, – вспоминал Бухарин.

Этой смерти ждали. Начальник личной охраны вождя Абрам Беленький был в то время в Москве. Спустя три недели после случившегося он вспоминал: «Немедленно собралось Политбюро и решило ехать в Горки. Товарищем Дзержинским было отдано распоряжение приготовить на Павелецком вокзале паровоз с одним вагоном...»⁹

Заведующий московским отделением движения Рязано-Уральской железной дороги Константинов сформировал из участкового служебного вагона № 52 и вагона четвертого класса экстренный поезд до разъезда Герасимово. От этой станции всего две с лишним версты до загородной резиденции вождя. В те часы все мысли его духовных наследников были прикованы к подмосковной усадьбе. Они чуяли, что там, куда слетятся все претенденты на власть, станет все ясно. Вот почему кремлевская знать боялась опоздать на поезд, уходивший с Павелецкого вокзала вне расписания.

Но один из наследников покойного – Иосиф Сталин – решил добираться в Горки отдельно – на автосанях. Он знал, что опередит поезд, отправление которого было назначено лишь на 22 часа 15 минут. Было важно первым приехать к телу вождя, хотя там уже присутствовал важный партийный функционер Николай Бухарин.

Сталин расценил смерть Ленина как сигнал для битвы кронпринцев за кремлевский престол. Теперь каждая выигранная секунда становилась козырем, а поездка в общем вагоне с другими конкурентами была равносильна капитуляции.

Проводить печальный экспресс на Павелецкий вокзал прибыл глава ОГПУ Феликс Дзержинский. В ту ночь он был одет в черный, простоватый овчинный тулуп.

По вокзалу и перрону фланировали сотрудники ОГПУ в штатском. Иногда, когда морозный ветер поднимал поземку, полы их шуб и пальто на мгновение распахивались, обнажая чернокожие чекистские тужурки. Дзержинский выслушал спешивших в Горки товарищей по партии, дождался отправления состава, но сам не поехал. Кто-то должен был остаться в столице и начать организацию траурных мероприятий.

---

⁸ Неправленая стенограмма февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), 1937 г. // Источник, 2000. № 3.

⁹ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

Смерть Ленина была сильным ударом по большевистской диктатуре. Нужно было опасаться политических провокаций, террористических актов, попыток переворота. В столице усилили меры безопасности. Организацию охраны траурного поезда, Павелецкого вокзала и расчистку от снега дороги от резиденции Горки до железнодорожной станции поручили Абраму Беленькому. Он же должен был обеспечить проезд врачей для вскрытия трупа. Путь от вокзала до разъезда Герасимово и окрестностей Горок оцепили войска Осназа. Ночью их по тревоге подняли в казармах недалеко от Покровских ворот и без лишних объяснений рассыпали по всему пути следования поезда. Бойцы устанавливались буквально через каждые сто метров. Мосты находились под особым контролем: в Кремле рисковать не хотели: если бы поезд с телом Ленина был взорван террористами, погибло бы все руководство страны.

В эти часы возможность государственного переворота резко возросла. В столице появились дополнительные патрули. Словно всадники Апокалипсиса, пронеслись по заснеженным бульварам Москвы вооруженные пиками мрачные конные разъезды Осназа.

Глава охраны Ленина, Абрам Беленький, вспоминал: «По приезде в Горки мы застали там товарищей Обуха¹⁰ и Вейсброта¹¹, которые приехали спустя несколько минут после смерти Владимира Ильича; они были вызваны Марией Ильиничной тогда, когда Владимир Ильич почувствовал себя плохо. Там уже находился тов. Бухарин, который в это время отдыхал в санатории “Горки”»¹².

Обстановка в ночной усадьбе была истеричной. Вожди давно знали: смерть Ленина неизбежна и близка. Они даже готовились к ней, но, когда случился летальный исход, все кремлевские боги погрузились в глубокий обморок. Неотвратимая смерть, перед которой бессильны даже могучие тираны, ужаснула одних и парализовала других.

Советский публицист Михаил Кольцов писал о ночных гостях покойника: «...Старики. Они понуро уместились внизу на диванчике. Кутаются в шинели, похрустывают суставами пальцев и, ворчливо перебивая друг друга, всё вспоминают. Они очень важные персоны в правительстве великой советской страны, руководимой Владимиром Лениным. Они начальники больших государственных учреждений, тех, в которых гений Ленина, политика и борца, развертывался с величайшей мощью. Но сейчас только старики...»¹³

Уже несколько месяцев ожидалось печальное известие. И многие соглашались с тем, что скорая смерть была бы наилучшим исходом для наглядно деградировавшего лидера коммунизма. Сознание уже навсегда покинуло Ленина, и в таком состоянии, похожем на идиотию, вождь мог дискредитировать свои великие идеи.

Вспоминая последнюю встречу с Лениным в Горках, большевик Преображенский сокрушался: «Мне стоило огромных усилий, чтобы сохранить взятую мину и не заплакать как ребенку. В нем столько страдания, но не столько страдания в данный момент. На его лице как бы сфотографировались и застыли все перенесенные им страдания за последнее время»¹⁴. Лицо Ленина и его выражение были главной государственной тайной.

9 сентября 1923 года, за несколько месяцев до этой ночи, в «Огоньке» выходит статья Михаила Кольцова «Человек из будущего», посвященная пятой годовщине покушения на Ленина. С большими сомнениями в редакции решили поместить фотографию вождя в Горках. Глаза Ленина были тщательно, даже грубо заретушированы и сильно напоминали вставные. Художник обработал и рот. Но, несмотря на величайшее старание, Владимир Ильич

---

¹⁰ Заведующий Мосгоротделом здравоохранения. Один из лечащих врачей Ленина.

¹¹ Хирург, главврач 2-й Градской больницы. В 1918 году оперировал Ленина.

¹² РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

¹³ Умер Ленин. – М., 1924. – С. 36.

¹⁴ Известия ЦК КПСС, 1989. – № 4. – С. 186–187.

выглядел на фото не «безупречным воином за мировую справедливость», как его и назвал в статье Кольцов, а мрачным безумцем с остекленевшим взглядом.

Для консультаций по этому происшествию в Горки привозили известного психиатра Бехтерева. Его выводы и мнения его коллег относительно диагноза Ленина были расплывчаты и тревожны. Робкий оптимизм врачей не мог ввести в заблуждение ни верхушку ЦК, ни жену вождя Крупскую, переставшую верить в светила науки.

Все чувствовали медленное, но неотвратимое движение к смерти.

Разговоры о будущей похоронной процессии кремлевские обитатели вначале вели кулуарно. Но чем больше говорили, тем скорее понимали: грядущие похороны нужно будет превратить в крупную пропагандистскую акцию.

27 ноября 1923 года, еще при живом Ленине, члены Политбюро келейно обсуждали процедуру прощания с вождем. Ввиду особой секретности подробности этого совещания не протоколировались и воспоминания о них сохранились лишь в мемуарах эмигрировавшего на Запад близкого друга Ленина члена ВСНХ Валентинова-Вольского.

На заседании выступал Иосиф Сталин с сообщением о резком ухудшении здоровья и приближении часа смерти вождя. Ссылаясь на мнение некоторых коммунистов из провинции, генеральный секретарь предложил забальзамировать тело вождя мирового пролетариата. В полемику с ним вступил Лев Троцкий, заявивший, что идеи эти не имеют ничего общего с марксизмом¹⁵.

Когда наконец произошла ожидаемая смерть, она все равно застала врасплох верхушку советской элиты. Но не в организационном смысле – тут все обстояло прилично: железная ленинская когорта еще плотнее сомкнула свои ряды. Сложнее было с биологией.

Неотвратимая гибель вождя показала кремлевской знати: помимо безграничной власти над людьми, которую они завоевали, помимо мощной армии и ОГПУ, которые эту власть гарантировали и обещали распространить на весь мир, есть еще власть над временем, которая им недоступна. И не террористы, а рак, преждевременное старение, досрочно наступивший паралич или старческий маразм могут превратить их в ничтожества, а их власть – в эфемерный мираж.

Теперь, когда все обитатели Кремля стояли, обливаясь холодным потом, у тела Ленина, завтрашний день представлялся неустрашимому большевистскому конвенту преддверием фатального кошмара.

На кадрах хроники или на фотографиях заметно уныние бывших политкаторжан и террористов. Вдохновитель Октября, человек, кичливо заявлявший: «Мы не останавливались перед тем, чтобы тысячи людей перестрелять», теперь сам был мертв.

Вокруг застывшего тела стоял почетный караул сотрудников личной охраны вождя. Ее начальник, обычно высокомерный, надменный и неприступный даже для чекистской элиты, шеф ленинских телохранителей Абрам Беленький стал сентиментален: «Мы застали Ильича уже лежащим на столе. Лежал он совершенно спокойный, с обыкновенной своей улыбочкой, как будто на минуту вздремнул, и никак не верилось, что он мертв, но только руки, холодные как лед, указывали на смерть»¹⁶.

Более откровенно высказался председатель Коммунистического интернационала Григорий Зиновьев: «Нечеловечески тяжело. Никто никогда не переживал таких жутких минут»¹⁷. Член Центрального комитета ВКП(б) Николай Бухарин образно описал растерянность большевиков от произошедшего в тот момент шока: «Умер Ленин. Точно разрушилась централь-

---

¹⁵ Валентинов-Вольский Н. В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. – Stanford, 1971. – С. 90–91.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 378. Л. 92.

ная станция пролетарского ума, воли, чувств, которые невидимыми токами переливались по миллионам проводов во все концы нашей планеты»¹⁸.

Боготворивший вождя Леонид Красин 27 января в письме к своей жене Миклашевской-Красиной откровенно признался: «Весть о кончине почти и не была неожиданной, все-таки повергла всех в шок, подобно грому среди ясного неба»¹⁹.

В момент рокового удара перед красными вождями встала задача хоть как-то сохранить иллюзию бессмертия Ленина, а значит, и свои собственные иллюзии. Здесь же, в ночных Горках, они предприняли к этому первые шаги.

По телефону в Москву было отдано распоряжение о присылке скульптора Меркурова для снятия посмертной маски, а затем и врачей для вскрытия и временного бальзамирования. Убитые произошедшим, в 2 часа 20 минут пополуночи вожди возвратились в Москву.

Предполагалось, что гипсовые слепки будут сняты с лица и рук Ленина, потом будет создана вторая копия маски, с которой будет сделана бронзовая отливка. Потом она займет свое место в вечном хранении в архиве ОГПУНКВД, как фиксация бессмертного образа. Через подобный обряд впоследствии пройдут 56 советских вождей и различных деятелей культуры СССР²⁰.

Спешка была величайшая. Уже в 3 часа 8 минут моторная дрезина ОГПУ со скульптором, личным секретарем председателя ВЦИК Калинина и сотрудниками ОГПУ отправилась с Павелецкого вокзала в сторону разъезда Герасимово. Глубокой ночью пассажиры добрались до Горок. Воспоминания скульптора Меркурова об изготовлении посмертной маски Ленина похожи на отрывок из готического триллера.

«Открываю дверь в большую комнату: там много света, и, к моему ужасу, я вижу лежащего на столе Владимира Ильича... Меня кто-то зовет. Все так неожиданно – так много потрясений, что я как во сне.

Подхожу к Владимиру Ильичу, хочу поправить голову – склонить немного на бок. Беру ее осторожно с двух сторон; пальцы просовываю за уши, к затылку, чтобы удобнее взять за шею, шея и затылок еще теплые. Ильич лежит на тюфяке и подушке. Но что же это такое?! Пульсируют сонные артерии! Не может быть! Артерии пульсируют! У меня странное сердцебиение. Отнимаю руки. Прошу увести Надежду Константиновну.

Спрашиваю у присутствующего товарища, кто констатировал смерть.

– Врачи.

– А сейчас есть ли кто-нибудь из них?

– А что случилось?

– Позовите мне кого-нибудь.

Приходит.

– Товарищ, у Владимира Ильича пульсирует сонная артерия, вот здесь, ниже уха.

Товарищ нащупывает. Потом берет мою руку, откидывает край тюфяка от стола и кладет мои пальцы на холодный стол. Сильно пульсируют мои пальцы.

– Товарищ, нельзя так волноваться – пульсирует не сонная артерия, а ваши пальцы. Будьте спокойны. Сейчас вы делаете очень ответственную работу»²¹.

Первая посмертная маска превратилась в прототип множества других масок, которые в ближайшее время предполагалось изготовить из гипса, фарфора и других материалов, для раздачи всем значительным советским функционерам. Этот антропологический объект приобрел характер магической святыни. К нему допускался небольшой круг по особому списку.

---

¹⁸ Там же. Л. 18.

¹⁹ *ОЖОШОР Т. Э.* Инженер революции. Л. Б. Красин и большевики. 1870–1926. – М., 1993. – С. 255.

²⁰ Оригиналы этих посмертных масок сегодня хранятся в фондах Государственной Третьяковской галереи, а вторые отливки – в Доме-музее С. Д. Меркурова в Гюмри, Армения.

²¹ Архив ГМИИ им. А. С. Пушкина. Коллекция 18. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 7–8.

«Тов. Енукидзе. По поручению тов. Каменева прошу распоряжений о рассмотрении прилагаемой при сем сметы на изготовление ста посмертных бронзовых масок В. И. Ленина и отпуска необходимых для этой работы средств. При рассмотрении сметы прошу вызвать скульптора С. Меркурова»²², – писал секретарь заместителя председателя СНК и СТО товарищ Музыка.

Место скульптора Меркурова вскоре заняли врачи. Они приступили к вскрытию в 11 часов 10 минут 22 января. У тела собралась представительная команда: нарком здравоохранения Семашко, гигиенист Обух, хирург Вейсброд, немецкий невропатолог, психиатр и нейрохирург Ферстер, психиатр Осипов, заведующий хирургическим отделением Боткинской больницы Розанов, патологоанатом Абрикосов, антрополог Бунак, прозектор Дешин и лечащий врач Ленина Елистратов. Главным органом покойника, представлявшим интерес для врачей и духовных наследников вождя, был мозг.

В Акте патологоанатомического вскрытия В. И. Ульянова (Ленина) читаем: «Головной мозг. Вес без твердой мозговой оболочки, непосредственно после вынута, 1,340 гр»²³.

Взвешивание стало самым важным ритуалом. С этого момента мозг Ленина имел уже не анатомическую, а совсем иную ценность. К глубокой печали, свежая святыня местами уже была попорчена болезнью.

«В левом полушарии мозга, – снова сообщает акт, – 1) в области прецентральных извилин, 2) в области теменной и затылочной долей, 3) в области *fissurae paracentralis* и 4) в области височных извилин замечаются участки сильного западания поверхности мозга. В правом полушарии на границе затылочной и теменной долей замечаются также два рядом лежащие участка западания поверхности мозга»²⁴.

Глава охраны Беленький фиксировал: «Закончили вскрытие и бальзамирование в 16 часов»²⁵. Он забывает только добавить, что с мозга Ленина и с его сердца также были изготовлены гипсовые слепки.

В официальном заключении о смерти Ленина, подписанном врачами, был зафиксирован «склероз изнашивания». Это «изнашивание» на многие годы лишило покоя советских вождей. Народный комиссар здравоохранения Семашко разъяснил эту формулировку: «Болезнь поражает обыкновенно “наиболее уязвимое место” (*locus minoris resistentiae*), таким “уязвимым” местом у Владимира Ильича был головной мозг: он постоянно был в напряженной работе, он систематически переутомлялся, вся напряженная деятельность и все волнения ударяли прежде всего по мозгу»²⁶.

---

²² РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 129. Л. 4.

²³ Умер Ленин. – М., 1924. – С. 53.

²⁴ Умер Ленин. – М., 1924. – С. 53.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 44. Л. 2. Но если быть точным: аутопсия закончилась в 15 часов 50 минут. См.: Лопухин Ю. М. Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина. – М., 1997. – С. 47. 26

²⁶ Вождь железной когорты. – М., Ростов н/Д, 1924. – С. 6–7.

2

22 января советские вожди посвятили нагнетанию траурной истерии в стране и обсуждению вопросов по будущей консервации тела Ленина. Заседание XI Всероссийского съезда советов, проходившее в тот день, впервые закончилось не пением «Интернационала», а похоронным маршем Шопена. И присутствовавшие на съезде Сталин, Зиновьев, Каменев, Калинин и другие знали: этот марш звучит не только для покойного товарища Ленина, но и для них.

Экстренный объединенный выпуск «Правды» и «Известий» от 22 января сообщил об объявлении задним числом 21 января днем траура. До 27 числа решением Московского совета все спектакли, киносpectакли, концерты и увеселения отменялись.

В самых разных уголках Страны Советов шли разговоры о будущем СССР. Многим оно казалось теперь мрачным. На заводе «Напильник» группа рабочих, обсуждая смерть вождя, пришла к самым грустным выводам:

«— Да, осиротели мы теперь без старика, ждали, ждали, думали, вот, к весне поправится, — говорит молодой парень.

— Нет такого больше человека, которого все бы любили.

— Не стало т. Ленина и как-то боязно стало, думаешь, а вдруг нас захотят обидеть. Кто же за нас заступится?»²⁷ Истерика, нагнетаемая большевиками, постепенно приобретает черты ярко выраженного религиозного психоза.

Миллионы людей погружались в пучину рождающегося мифа и сами этот миф разрабатывали, отмечая у покойного ряд фантастических качеств, сказочных способностей, потусторонних эффектов.

Вот простой рабочий Голядкин с 1-й обувной фабрики выступает перед своими заводчанами: «Многие говорят, что товарищ Ленин умер. Нет, он не умер, он жив. Там только тело, а сам он с нами»²⁸.

Сегодня трудно себе представить, что огромный народ в голодной, нищей, раздавленной гражданской войной стране был озабочен только тем, как сохранить тело Ленина, и желал иметь его для себя, как свою собственность. В Москву, Дзержинскому — председателю комиссии по организации похорон, шли тысячи писем с различными предложениями о возможном сохранении останков.

«При обсуждении вопроса о похоронах Ильича, — писали начальнику ОГПУ рабочие завода № 30 «Красный поставщик», — у нас запала гениальная мысль не спускать его в землю, а, построив возвышенное место на Красной площади, установить его в стеклянном гробу, заспиртованного...»²⁹ Еще один проект предлагал «забальзамированный прах, помещенный в стеклянный герметичный ящик с выкачанным воздухом»³⁰.

«Мысль о том, что Ильич физически остался и его можно увидеть необъятным массам трудящихся хотя бы недвижимым, утешила бы горе утраты и поддержала бы упавший дух...»³¹, — сокрушались в коллективном письме рабочие и служащие строительной конторы в Неглинском проезде.

Но наиболее точно желания кремлевской элиты угадал рабочий Окуловских писчебумажных фабрик Владимир Павлов: «...предлагаю труп Ильича не предавать земле, а забальзамировать по способу египетских мумий и поместить в центральный музей. Этим самым рабочие

---

²⁷ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 378. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 43.

²⁹ Там же. Д. 100. Л. 17.

³⁰ Там же. Л. 6.

³¹ Там же. Л. 5.

будущих веков всегда будут иметь возможность своими собственными глазами увидеть труп [забальзамированный] великого человека»³².

Опыт Древнего Египта отмечали как заслуживающий внимания и такие просвещенные большевики, как Луначарский и Красин. Даже спустя много месяцев после похорон – 21 октября 1924 года они, находясь в угнетенном состоянии, составили специфический документ: «Проект доклада комиссии о построении вечного мавзолея В. И. Ленина». Вспоминая прошедшие исторические эпохи, два коммуниста писали: «...феодалы деспотии Египта и Азии были, в сущности говоря, коллективистическими, так как деспотии эти были, с одной стороны, созданием внутренне единого и крепко спаянного господствующего класса, а с другой стороны, могли объединять единой волей колоссальные массы рабочего труда»³³.

23 января 1924 года на заседании комиссии по организации похорон Ленина Феликс Дзержинский открыто говорит о мумификации: «Если наука может действительно сохранить его тело на долгие годы, то почему бы это не сделать? Царей бальзамировали, потому что они цари. Мы это сделаем, потому что он был великий человек, подобных которому нет. Для меня основной вопрос – можно ли действительно сохранить тело»³⁴.

Заседание Комиссии ЦИК по организации похорон принимает и весьма странное решение по поводу сооружения временной усыпальницы: «К работам по устройству склепа приступить сегодня ночью»³⁵. Символично и то, что большинством голосов среди мелодий, которые должны будут сопровождать церемонию прощания, избирается похоронный марш из «Гибели богов» Вагнера³⁶.

Особую роль в будущем египетском погребении Ленина и методах его сохранения сыграла тогдашняя желтая пресса. На ее страницах еще в 1922 году было сообщено об открытии английским археологом Говардом Картером погребальной камеры фараона Тутанхамона в долине царей. Перед тем как совершить «полет в вечность», тело владыки Египта прошло обряд мумификации. С лица покойного сняли посмертную гипсовую маску, которую затем отлили из золота.

Многие жители СССР расценивали будущий мавзолей как религиозную святыню. А рабочий Усанов прямо написал Дзержинскому: «...разве в 1917 году не явился нам Спаситель мира в лице великого Спасителя, действительно Спасителя мира Владимира Ильича Ленина? Да, явился, и тысячу раз скажем: явился Спаситель мира, а если мы все так говорим и верим в своего в Спасителя, то я предлагаю, дабы увековечить навсегда память нашего Спасителя, лучший памятник – это начало нового исчисления со дня его появления в народе, то есть в 1917 году»³⁷.

---

³² Там же. Л. 12.

³³ Там же. Д. 129. Л. 3.

³⁴ Збарский И. Объект № 1. М., 2000. С. 49.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

³⁶ Там же. Л. 13.

³⁷ Там же. Д. 720. Л. 2.

3

23 января гроб с телом Ленина на специальном поезде отправился в Москву. Вдоль железной дороги, по которой следовал состав, собрались тысячи любопытных. Несколько кинокамер снимали происходящее. Одна из них была установлена на передней площадке паровоза и во время движения фиксировала весь путь до Первопрестольной.

Окрестные зеваки с интересом и страхом провожали взглядами поезд, в котором ехал в столицу околевший пассажир. Его соратники наблюдали лицо вождя в специальный иллюминатор в крышке гроба.

На Павелецком вокзале уже находились войска и встречавшие эшелон Дзержинский, Енукидзе и другие. При приближении состава они синхронно сняли шапки, гроб вынесли из вагона, и члены правительства, ЦК партии на веревках, продетых под дном гроба, потащили свою ношу в центр Москвы. Процессию сопровождал многочисленный караул ОГПУ. Какое-то ретивые начальники то и дело отдавали команды, размахивали руками, организуя траурную манифестацию. От Павелецкого вокзала за церемонией ринулась разношерстная толпа зевак. Мороз крепчал, клубы пара поднимались над головами, и понурые буденновские конники стряхивали иней с заиндеветших усов и козырьков шлемов.

Гроб был установлен в Колонном зале Дома союзов. За несколько дней, что он там находился, мимо трупа прошло 900 тысяч человек.

Вся мощь агитационного аппарата большевиков была направлена к одной цели – превратить тело вождя в главную коммунистическую святыню, создать фетиш, способный гипнотизировать массы. Иосиф Сталин уже тогда пророчил, что со временем могила Ленина станет местом паломничества миллионов трудящихся.

В то самое время, когда сотни тысяч людей мерзли, чтобы увидеть покойного в Доме союзов, на Красной площади был срочно вырыт котлован и затем был построен временный мавзолей. Он напоминал три поставленных друг на друга куба и в общем уже содержал идею будущего мавзолея-пирамиды.

По мысли авторов Проекта доклада комиссии о постройке вечного мавзолея В. И. Ленина Луначарского и Красина, план будущей великой могилы должен был учитывать масштабность личности Ленина и выражать ее через колоссальные размеры усыпальницы. Для этого они видели и специфическое обоснование.

«Пролетариат сам монументальный класс, – писали авторы: монументальны его идеи, его планы. Он жаждет в творимых им зданиях узнавать прежде всего свой многомиллионный лик. Будучи сам колоссальным даже численно, он, естественно, требует колоссальных зданий. Его вожди, как выражение огромных потоков коллективной пролетарской воли, естественно, выражают в личности сверхчеловеческое, являя собой не единицы, а, так сказать, знамена и символы тех гигантских социальных сил, которые через них действуют»³⁸.

Леонид Красин принадлежал к группе большевиков, предлагавшей законсервировать тело Ленина для того, чтобы в будущем с помощью новейших научно-технических методов оживить вождя мирового пролетариата. Возможно, мысли о воскрешении мучили его давно. В 1921 году, когда умер большевик, инженер-химик и сотрудник ВСНХ Лев Карпов, Красин присутствовал на траурном митинге, где заявлял, что верит в воскрешение мертвых, но, в отличие от философа Федорова, впервые предложившего такое оживление, не всех, а только великих исторических личностей³⁹.

---

³⁸ Там же.

³⁹ Пролетарская революция, 1931. – № 1. – С. 149–150.

Архитектором усыпальницы Ленина был выбран Алексей Щусев. 23 января 1924 года на первом заседании специалистов по вопросу обустройства могилы он сказал знаменательную фразу: «Владимир Ильич вечен»⁴⁰. Исходя из этого убеждения, он предложил начальный план временной гробницы, чем-то похожей на египетскую гробницу.

Потом, проектируя постоянный мавзолей, который сегодня стоит на Красной площади, Щусев также учитывал рецепты архитектора древней цивилизации Имхотепа. Пропорции и деления частей проекта были разбиты по фигуре так называемого египетского треугольника с соотношением сторон $3 \times 4 \times 5$ ⁴¹. Но в действительности силуэт и цвет мавзолея напоминал не только египетские, но и майянские четырехгранные пирамиды Мексики: Храм надписей в Паленке и Эль-Кастильо в Чичен-Ице. Эти сооружения символизировали космическое время. Их верхняя часть, которая есть и у ныне существующего мавзолея на Красной площади, была алтарем для жертвоприношений. Оттуда во время кровавого ритуала сбрасывали человеческие жертвы. Важно и то, что майянские пирамиды были окрашены алой киноварью, что символизировало кровь ритуальных жертв. Таким же красным, но из гранита, стал и мавзолей.

Кончина Ленина была грозным предупреждением всем ленинским наследникам и претендентам на наследство. Рожденный в январские дни 1924 года культ мумии был основан на мании вечности. Ею страдали обитатели Кремля. Им хотелось жить как можно дольше, а может быть, вообще не умирать. Научно-технический прогресс и его победы над всеми недугами и прежде всего смертью превратились в навязчивые фетиши руководства СССР.

Высокие начальники очень желали, чтобы кто-то компетентный сказал им утешительные и обнадеживающие слова: «В грядущем бесклассовом обществе наука и техника, теперь содействующие порабощению человека человеком, создадут возможность уничтожить все виды эксплуатации, победить усталость, сон, старость, отдалить смерть посредством омоложения, создать новую породу людей при содействии всех средств, которые сулят наука и общественный строй недалекого будущего»⁴².

Находясь под впечатлением ленинской смерти, вожди решили, что ключи к власти над временем могут дать мудрые академические оракулы – врачи и ученые. Если предложить им неограниченные возможности, если снабдить их колоссальными средствами, то научный поиск может привести к поистине чудесному результату. На людей в белых халатах возлагались большие и последние надежды. Общий круг исследований, которые им предлагались, распался на несколько магистральных направлений: омоложение, вечная молодость, теория интеллектуальной исключительности правящей элиты, физиология веры, паранормальные способности и, наконец, на всякий случай – идеальные яды. Весь этот «джентльменский набор», вынутый из средневекового сундука, стал важным списком научных интересов власти. Она решила, что в среде ученых всегда найдутся те, кто с радостью пойдет ей навстречу. И действительно, такие люди вскоре нашлись и предложили свои услуги.

---

⁴⁰ *Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине. – М.: Наука, 1969. – С. 465.

⁴¹ *Строительная промышленность*, 1924. – № 4. – С. 235.

⁴² *Жизнь и техника будущего*. – М.—Л., 1928. – С. 371.

Глава 2

Обоснование «Бога»

1

«Ленин с нами – значит, все может быть»⁴³, – писал рабкор «Советской Абхазии» Бзыбский в статье, посвященной памяти вождя. Вера в таинственную силу покойного узурпатора и в необходимость его физического присутствия на земле пронизывала идеологию нарождавшегося русского коммунизма. Ему требовался фетиш, окруженный целой системой священных реликвий.

Изготовлением великой мумии занялись врач Владимир Воробьев и химик Борис Збарский. Они разработали технологию хранения трупа Ленина при комнатной температуре. Помимо демонстрации тела вождя – главной советской реликвии – поколениям будущего, мумификация имела одну практическую, с точки зрения Кремля и ОГПУ, цель – не допустить появления в будущем двойника Ленина, который мог бы захватить власть. В богатой Лжедмитриями и Петрами III русской истории такие ситуации случались не раз. В народе уже ходили разнообразные слухи о последних днях жизни вождя. Утверждалось, что будто бы Ленину во сне являлся легендарный патриарх Гермоген⁴⁴, угрожая адскими муками, требовал от него раскаяния и покаяния. Говорили, будто Ильич несколько раз пытался убежать из Кремля к народу, но у Иверских ворот его поймала охрана и увезла в Горки. После смерти Ленина на Тамбовщине или Урале вполне можно было ожидать появления самозванного вождя во главе повстанческой армии. Но при наличии тела сделать это представлялось затруднительным.

Кончина вождя мирового пролетариата окутала его образ мистическим флером. Она гипнотизировала не только русский народ, но и ближайшее окружение затворника из Горок. В угаре похоронной истерии соратники вспоминали о необычных прижизненных качествах покойника. Убежденный материалист Бухарин отмечал у Владимира Ильича экстраординарные для человека качества: «Точно было у Ленина какое-то неведомое шестое чувство, которое позволяло ему чутким ухом прислушиваться, как растет под землей трава, как бегут и журчат подземные ручейки, какие думы, какие мысли бродят в головах бесчисленных тружеников земли. По случайному разговору с деревенской старухой он угадывал биение пульса в крестьянке»⁴⁵. И наконец, Бухарин указал на наличие у вождя не головы, а «мощного головного аппарата»⁴⁶. Ему вторил и член Политбюро Лев Каменев, нахваливавший содержимое ленинского черепа: «этот удивительный, поразительный мозг, мощь которого не знает себе равного»⁴⁷. И даже Лев Троцкий, ранее боровшийся против большевистского фетишизма, теперь вспоминал, как «могучий лоб, переходивший в купол еще более могучего черепа, придавал из ряда вон выходящую значительность»⁴⁸. Из описаний соратников вождя выходило, что Ильич имел голову, размеры которой во много раз превышали обычные, хотя Ленин и не был гидроцефалом. Отсюда возникала уже и рабочая гипотеза для научного поиска: возможно, бесконтрольный рост этой головы в последние годы и стал причиной трагического финала? А может

---

⁴³ Советская Абхазия, 1928. – 25 января.

⁴⁴ Гермоген – третий всероссийский патриарх (1606–1612), период его патриаршества пришелся на Смутное время, и период появления в России обоих Лжедмитриев.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 378. Л. 19.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Правда, 1924. – 27 января.

⁴⁸ Троцкий Л. Портреты революционеров. – 1991. – С. 32.

быть, перед нами еще неизвестный науке антропологический тип человека? Вопросов было много, и все их следовало адресовать компетентным ученым.

А стихийная массовая истерия уже самостоятельно творила коллективный миф о павшем могучем герое, тайна которого скрывалась в его необычной голове. Сотрудник ВСНХ Валентинов-Вольский был свидетелем того, как похоронный психоз деформировал сознание его коллеги: «Коммунист Ходоров, давший одновременно для “Правды” и для “Торгово-промышленной газеты” поминальную статью о роли Ленина в китайских делах, плача, скорбя о его смерти, уверял меня, что ленинская гениальность находилась в прямой связи с весом, величиной его мозга. Якобы такой величины у людей обычного габарита не бывает»⁴⁹.

Новый, более габаритный портрет Ленина отнюдь не был плодом личной фантазии коммунистических иерархов. Они были весьма образованными и начитанными людьми, одержимыми футуристическими иллюзиями. Задолго до 1924 года портрет человека будущего возник в очерке Герберта Уэллса «Человек миллионного года», посвященном анатомическому строению людей грядущей расы. Он был опубликован в 1887 году и уже содержал знакомое описание вождя мирового пролетариата. Касаясь облика представителя будущей человеческой расы, Уэллс утверждал: «...человек миллионного года окажется еще более непохож на нас, чем мы на обезьяну. Эволюция по-разному повлияет на разные части тела... Зато необычайно увеличится голова – вместилище разросшегося мозга. При этом она не сохранит прежних пропорций. Черты лица сгладятся, уши, нос, надбровные дуги не будут более выступать вперед, подбородок и рот станут крошечными».

Именитые авторы траурных статей, следуя Уэллсу, старались употреблять одни и те же клише по отношению к качествам Ленина, подчеркивая имевшуюся у него «нечеловеческую волю», «нечеловеческий ум», «нечеловеческую способность к мышлению». Они откровенно заявляли: Ленин был совершенно другого рода существом, обладавшим необычными для людей качествами. Намекали на наличие у него свойств, не характерных для вида *Homo sapiens*, а то и прямо называли его сверхчеловеком.

Из этого следовало, что антропологический феномен Ленина должен был быть изучен с точки зрения биологии и других современных наук, которые смогли бы предложить рецепт, подробную инструкцию по селекции подобных выдающихся существ, обладающих экстраординарными качествами. Эти мысли сконцентрировал и озвучил в своей статье «Человек будущего» приват-доцент 2-го Московского государственного университета Николай Шамильевич Мелик-Пашаев. Он пророчествовал массовое появление в ближайшем будущем в СССР «грядущего сверхчеловека, для которого гениальность поистине станет ординарным явлением»⁵⁰.

---

⁴⁹ Валентинов-Вольский Н. В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. – Stanford, 1971. – С. 87.

⁵⁰ Жизнь и техника будущего. – М.—Л., 1928. – С. 367.

2

Еще в ночь вскрытия из тела Ленина были извлечены пуля, мозг, сердце и часть других органов. Все они были разложены по особым сосудам и сами по себе являлись драгоценностями.

Кроме того, с мозга были сделаны специальные слепки, которые также прилагались к анатомическому материалу и полноправно входили в коллекцию мошей титана. 24 января начальник охраны вождя передал внутренности представителю Института В. И. Ленина и получил соответствующую расписку: «Я, нижеподписавшийся Аросев, получил от тов. Беленького 24 сего января в 18 часов 25 минут вечера для Института В. И. Ленина стеклянную банку, содержащую мозг, сердце Ильича и пулю, извлеченную из тела. Обязуюсь хранить полученное в Институте В. И. Ленина и лично отвечать за его полную целостность и сохранность»⁵¹. Все самое важное, чем обладал организм Ильича, должно было быть сохранено и исследовано⁵².

Центральной драгоценностью анатомической коллекции стал мозг. Левое полушарие получило серьезную деформацию во время болезни, но значение объекта это нисколько не умалило, а даже сделало его еще более загадочным.

Мозг на время поместили в специальный раствор из формалина и спирта.

Сокровище требовало экстраординарного изучения, и для этого нужны были особые специалисты. Они должны были естественно-научным, материалистическим методом исследования раскрыть магические свойства необыкновенной головы. И в то же время было желательно, чтобы такие ученые принадлежали к «прогрессивному человечеству» и разделяли взгляды о грядущем торжестве коммунизма. Трудность задачи заключалась в том, что будущему исследователю на основе полуразрушенного мозга предлагалось описать его в здоровом состоянии, составив некоторую теоретическую реконструкцию, и научно доказать исключительность мощного ленинского органа.

Вспомнили о рекомендации германской коммунистки Клары Цеткин. Она еще во время болезни Ленина советовала обратить внимание на своего земляка – невропатолога, профессора Оскара Фогта. Цеткин уверяла: «...это человек с мировым именем и коммунист по убеждениям»⁵³. Навели еще раз справки, и советский невропатолог Минор подтвердил научную компетенцию немецкого специалиста.

В Германии Фогт был известен как крупный практикующий гипнотизер. Одно время он даже издавал журнал *Zeitschrift fur Hypnotismus*. Там печатались работы по вопросам гипноза и других необычных явлений психики. Фогт был учеником швейцарского психиатра Августа Фореля, пропагандиста евгеники⁵⁴, автора чрезвычайно популярных в России книг «Половой вопрос», «Гипнотизм и лечение внушением». В недавнем прошлом профессор Фогт успешно лечил пациентов из семьи немецких сталелитейных магнатов Круппов, получая от них не только щедрые гонорары, но и субсидии на свои исследования. Среди его клиентов числились и германские социалисты.

С 1919 года Фогт руководил Институтом исследования мозга Общества содействия наукам имени кайзера Вильгельма.

---

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 2. Д. 80. Л. 3.

⁵² 25 ноября 1931 года сердце, часть органов и пуля после микроскопического исследования были переданы на хранение в мавзолей.

⁵³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 307. Л. 77.

⁵⁴ Евгеника – учение о наследственном здоровье человека, о возможных методах влияния на эволюцию человечества для совершенствования его природы. Термин предложен Фрэнсисом Гальтоном (1822–1911) – английским антропологом, психологом, криминалистом, двоюродным братом Ч. Дарвина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.